

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Бекболот кызы Чолпон, магистрант Российского университета Дружбы Народов и
Кыргызско-Российского Славянского университета
<cholpon.bekbolot@gmail.com>

THE PROBLEM AREAS OF INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA

Bekbolot kyzy Cholpon, Master Student of the People's Friendship University
of Russia (Russia, Moscow) and Kyrgyz-Russian Slavic University (Kyrgyzstan, Bishkek)
<cholpon.bekbolot@gmail.com>

Abstract

Integration processes in contemporary international system are the dominant trend that swept virtually all regions of the world. This trend also has a chance to be realized in the region of Central Asia. The article attempts to analyze the problem areas of integration processes in the Central Asian states in terms of the need for complex integration of these countries for joint cooperation in response to the challenge of regional security and stability.

Key words: integration processes, Central Asia, new world order, the Central Asian Region (CAR), Kyrgyzstan, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, regional security, stability.

Аннотация

Интеграционные процессы в современной международной системе являются доминирующей тенденцией, охватившей практически все регионы мира. Эта тенденция также имеет шанс реализоваться в регионе Центральной Азии. В статье предпринята попытка проанализировать проблемные области интеграционных процессов в государствах Центральной Азии с точки зрения необходимости комплексной интеграции этих стран в совместное сотрудничество в ответ на вызов региональной безопасности и стабильности.

Ключевые слова: интеграционные процессы, Центральная Азия, новый миропорядок, Центральноазиатский регион (ЦАР), Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, региональная безопасность, стабильность.

Конец XX начало XXI вв., несмотря на позитивные изменения, произошедшие на международной арене, крах блоковой системы, дискредитацию тоталитарного мышления и мироустройства, почти повсеместное развитие формальных демократических институтов, ознаменованы весьма тревожными и настораживающими тенденциями. Глобализация (или, как предпочитают этот процесс называть во Франции, мондиализация), будучи неизбежным процессом выявления, как говорил русский философ В. Соловьев, «общечеловеческого организма», влечет за собой целый ряд весьма трагических последствий [1].

Итак, в условиях нового миропорядка интеграционные процессы набирают силу во многих регионах мира. Ко все более высокой степени интеграции идет Европейский союз (ЕС). Расширяется вглубь и вширь кооперация и сотрудничество в Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Не миновал этот процесс и Северную Америку (НАФТА). И даже на просторах только что дезинтегрировавшегося (а точнее, развалившегося) СССР идет поиск новых возможных форм интеграции. Весьма актуальной является проблема интеграции и для постсоветской Центральной Азии.

К сожалению, наш мир унаследовал от старого миропорядка гигантский рост военно-промышленного комплекса, все возрастающий оборот мировой торговли оружием, резкий

разрыв между богатыми и бедными странами. Особое внимание сегодняшних дипломатов занимают проблемы предупреждения и разрешения конфликтов так называемого «нового поколения». В постбиполярном мире число этих конфликтов возрастает с головокружительной быстротой. Речь идет, прежде всего, о конфликтах локального и регионального характера [1].

Пример территории постсоветского пространства дает нам малоутешительную картину: почти 170 конфликтных зон, в 30 из которых можно говорить о чрезвычайно высокой напряженности, а в 10 случаях потенциальные конфликты трансформировались в кровопролитные войны [2]. Это детерминировано тем фактом, что постсоветское пространство населяют более 150 этнических общностей, причем 32 из них насчитывают от 10 до 100 тыс. человек каждая, более 40 – менее 10 тыс., а 9 коренных народов – менее одной тысячи [3]. Отсюда следует, что существующие этнические общности, которые в силу своей малочисленности, дисперсного расселения и других причин не могут конституироваться в самостоятельный политический организм и создать собственное государство. То есть они по объективным причинам составляют, как правило, часть этнического меньшинства в полиэтнических государствах [4].

Регион Центральной Азии считается одним из самых взрывоопасных на территории бывшего СССР. Для этого региона, находящегося на стыке Европы и Азии, на стыке христианства, мусульманства и буддизма, характерной чертой является многонациональный состав его населения.

В Центральной Азии в целом в тесном клубке переплелись следующие группы проблем и противоречий [5]:

геополитические (новые политические статусы независимых государств стран Центральноазиатского региона ставят проблему укрепления своей независимости и одновременно проблему выбора старых, традиционных и новых стратегических партнеров);

цивилизационные (известное этнокультурное и этнопсихологическое различие в образе жизни азиатских и европейских народов, в то же время цивилизационные противоречия могут быть прослежены и по различиям в образе жизни оседлой земледельческой и кочевой, скотоводческой цивилизаций в рамках, например, родственных тюркоязычных народов);

межэтнические (конфликты между родственными тюркоязычными нациями: кыргызами и узбеками в Ошской области, узбеками и турками-месхетинцами в Фергане);

демографические (исторически сложившаяся демографическая ситуация в регионах и на местах);

миграционные (процессы внешней и внутренней миграции населения практически во всех регионах);

территориальные (проблемы, связанные с пограничными районами, например, между Кыргызстаном и Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Китаем);

водно-земельные (можно выделить также в особую группу периодические конфликты, связанные с распределением водно-земельных ресурсов и которые всегда обостряются с наступлением весенних полевых работ, особенно в Ферганской долине);

внутринациональные (борьба за власть между различными политическими и территориальными кланами, как, например, в Таджикистане, либо искусственное подразделение кыргызов на северных и южных, разделение казахов по происхождению на три жуза и т.д.);

конфессиональные (борьба за сферы влияния между мусульманским духовенством и другими религиями);

интеграционные (достижение межнационального согласия и единства народов) и др.

Важнейшим фактором, способным стимулировать интеграционные процессы в Центральной Азии, являются катастрофические последствия развала СССР для национальных экономик вновь созданных здесь государств. Экономический кризис, охвативший все бывшие советские республики, был дополнительно отягощен в регионе специфическими местными условиями. Одним из важнейших побудительных мотивов к

внутренней интеграции Центральной Азии являлась антиинтеграционная по своей сути политика Москвы. Подобный «экономический эгоизм» (определение Н. Назарбаева) возобладал в российской политике в отношении бывших советских республик и, как подчеркнул президент Казахстана, это самым негативным образом отразилось на интеграционных процессах (Независимая газета, 16 января 1997 г.) [6].

Страны ЦАР осознавали потребность во внутренней интеграции, однако, понимая необходимость создания наднациональных органов управления интеграционными процессами в регионе, не стремились воплотить идеи в жизнь. Остались на бумаге для истории основные документы первых лет, которые были нацелены на подлинную интеграцию: Договор о создании Таможенного союза восьми государств СНГ от 14 февраля 1992 года, Соглашение о единой денежной системе и координации кредитно-денежной политики от 9 октября 1992 года, решение о создании Межгосударственного банка СНГ от 22 января 1993 года и мн. др. [7].

Таким образом, аморфность СНГ и невыполнение большинства подписанных в нем экономических соглашений привели к появлению в середине 90-х гг. феномена «разноуровневой и разнотемпной интеграции». На практике это выразилось в возникновении целого ряда частично дублирующих и конкурирующих друг с другом интеграционных образований – ОЦАС, ЕврАзЭС, ССГРБ, ОЧЭС, ГУАМ и др. Данное явление было вызвано сочетанием взаимодополняющих объективных и субъективных факторов. Уже на начальном этапе интеграционных процессов стала очевидной существенная разница в уровне экономического развития стран СНГ, обусловленная их различающимся положением в народнохозяйственном комплексе бывшего СССР. Определилось и явное нежелание отдельных стран СНГ к проведению согласованной и скоординированной политики в рамках недавнего единого пространства, что было вызвано наличием серьезных расхождений в видении каждой из стран СНГ путей и методов политического и экономического реформирования.

Ситуация в рамках ЦАР усугублялась сочетанием ряда факторов, рождаемых неоднозначно оцениваемой позицией потенциальных «лидеров» региона – Казахстана и Узбекистана – к процессу внутрирегиональной интеграции [8].

К его наиболее существенным моментам следует отнести:

перманентно нарастающее соперничество между этими странами за лидерство в регионе, подкрепляемое опорой на внерегиональных союзников. Это препятствовало выработке единой позиции по основным вопросам внутренней и внешней политики Центральной Азии;

отсутствие у Казахстана и Узбекистана глубокого интереса ко внутрирегиональной интеграции, поскольку их основные торговые партнеры были расположены вне Центральной Азии. Формируемые механизмы внутрирегиональной интеграции были важны для них лишь как одно из средств воздействия на потенциальных соперников в пердеде внутрирегиональных сфер влияния;

систематический характер принимало ущемление экономических интересов более слабых партнеров по ОЦАС – Кыргызстана и Таджикистана.

Отмеченные негативные моменты прямо отразились на динамике и глубине процессов внутрирегиональной интеграции, существенно демотивируя их участников. Вследствие этого неизбежным стало появление публикаций с симптоматичными названиями, как «Региональная кооперация в Центральной Азии: миссия невыполнима?» [8].

Перспективы интеграции в регионе

Процесс превращения Центральной Азии в геополитически значимый регион может быть существенно ускорен при наличии политической воли и при условии выработки единой внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии. Как отмечает М. Ашимбаев, региональная интеграция является одним из наиболее эффективных путей вхождения в глобальные процессы на выгодных условиях. Причем в рамках современной глобальной конкуренции к настоящему времени имеется очень ограниченный временной промежуток

для создания эффективного интеграционного объединения. Каждый упущенный год в интеграционных процессах – это все более увеличивающийся разрыв, отставание от динамично развивающихся мировых экономических и политических процессов.

В пользу интеграционных процессов говорит тот факт, что государства Центральной Азии имеют общие исторические и культурные корни. Регион является своего рода мостом между христианством и исламом, славянским и тюркским мирами. Центральная Азия доказала всему миру, что полиэтничность и поликонфессиональность – это не минусы, а величайшее преимущество и богатство, дарованные нам историей и судьбой.

Важной предпосылкой региональной интеграции является наличие в Центральной Азии и Казахстане огромных запасов природных ресурсов, в том числе углеводородов. Вследствие этого возрастает международное значение Центральной Азии как региона, играющего важную роль в обеспечении энергетической безопасности различных стран и регионов мира.

Центральная Азия обладает огромным транзитно-транспортным потенциалом. Она находится на перекрестке важнейших сухопутных и речных торговых путей, соединяющих Восток и Запад, Север и Юг. Экономические выгоды от одной лишь транзитной торговли могут с лихвой окупить возможные издержки по обеспечению безопасности международной торговли. Таким образом, географические недостатки региона могут превратиться в его преимущества.

Эти и многие другие предпосылки могут стать действенными факторами интеграции лишь при наличии политической воли руководителей всех центральноазиатских государств.

Центральная Азия должна позиционировать себя на мировой арене не просто как совокупность государств, которым по воле истории суждено было стать соседями, а как единый организм, имеющий собственные геополитические и геоэкономические интересы. Регионообразующие государства должны, насколько это возможно, акцентировать внимание внешних факторов не на расхождениях, а на сходстве своих позиций. Следует учитывать, что участники международных отношений склонны рассматривать любые расхождения в позициях центральноазиатских государств как проявления явной или скрытой борьбы за региональное лидерство. Справедливо мнение, что в формирующемся союзе должны быть лидеры, однако любая форма доминирования в ущерб интересам других стран подорвет жизнедеятельность интеграционного объединения.

Поэтому, не скрывая и не затушевывая имеющиеся проблемы и противоречия, центральноазиатские государства не должны эти противоречия преувеличивать и драматизировать. В Центральной Азии нет нерешаемых проблем. Любые проблемы могут быть решены в ходе конструктивных переговоров на основе таких общепринятых принципов, как уважение суверенитета, равное партнерство, учет национальных интересов и добросовестное выполнение взаимных обязательств.

Регионообразующие государства должны максимально синхронизировать процесс вхождения в глобальную экономику, по возможности объединяя свой экономический потенциал. Не скатываясь к политике автаркизма, следует последовательно создавать благоприятные условия для поэтапного создания общего рынка центральноазиатских государств.

Региональная интеграция не противоречит другим интеграционным процессам. Сотрудничество с Европейским союзом, Парламентской ассамблеей Совета Европы и ОБСЕ должно рассматриваться в контексте интеграционных процессов в рамках таких организаций, как ЕврАзЭС, ЕЭП. Важно учитывать, что маневрирование между многослойными интеграционными процессами и вхождением в различные интеграционные союзы и альянсы открывает стратегический простор и дает возможность своевременно перегруппировывать силы для нахождения новых связей.

Стремление Центральной Азии к укреплению региональной безопасности подразумевает и выработку единой позиции по кардинальным вопросам азиатского и ближневосточного регионов. Противоречия, которые имеются или могут возникнуть в ходе координации регионального и глобального уровней системы безопасности, не должны превращаться в

препятствие на пути становления Центральной Азии в качестве единого геополитического субъекта.

Таким образом, Центральная Азия является достаточно значимым регионом с точки зрения международной политики, экономики и безопасности. Продвигаясь по пути интеграции, регион в состоянии преодолеть свою несамодостаточность и превратиться в самостоятельный субъект современной геополитики. Любая другая альтернатива чревата целым рядом негативных последствий. Только единая Центральная Азия может дать достойный ответ на угрозы и вызовы глобализации [9].

Использованные источники

1. Зонова, Т. [и др.]. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности [Текст] / Т. Зонова, А. Шестопал // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. – М., 2004. – С. 215-241.
2. Лысенко, В. Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования [Текст] / В. Лысенко // Полис. – 1988. – № 2.
3. Бельков, О.А. Этнические факторы геополитики [Текст] / О.А. Бельков // Этнополитический вестник. – 1995. – №4. – С.83.
4. Лыскова, Л.Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка [Текст] / Л.Н. Лыскова. – Б., 2007.
5. Элебаева, А.Б. Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития [Текст] / А.Б. Элебаева // Центральная Азия СА&СС Press® АВ.htm
6. Бабак, В. Центральная Азия: проблемы постсоветской интеграции [Текст] / В. Бабак // Центральная Азия СА&СС Press® АВ.htm
7. Шишков, Ю. Судьба Британского содружества наций: воспоминания о будущем СНГ [Текст] / Ю. Шишков // Общественные науки и современность. – 1996. – №3. – С.73.
8. Омаров, Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития [Текст] / Н.М. Омаров. – Б., 2008.
9. Шайхутдинов, М. Глобализация и национальное государство: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] / М.Г. Шайхутдинов. – Режим доступа: URL:<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1106899320>